

Глава 89 – Монах сияет

- Хе-хе, а к чему мне честное лицо? Его ведь не могут просто взять и сожрать, насколько я знаю. И..., - Шухан умудрился извернуться так, что монах не мог видеть его, и прошептал Мастеру Алтаря, - я не старший, а самый обычный студент, так что информация твоих подчиненных была верной.

Юноша всегда неприязненно относился ко всякого рода лжи, но порой жизненные ситуации требовали именно этого.

Но даже при этом он придерживался мнения о том, что в итоге все-таки всегда стоит признаться, даже если ложь была во благо. Быть хорошим человеком значит относиться ко всем искренне и с доверием; иначе на чем еще строились отношения?

Мастер Алтаря поперхнулся, и изо рта его брызнула кровь.

- Я проклиная тебя... проклиная! После всего это я вернусь как нестареющий призрак и, не сомневайся, я буду преследовать тебя повсюду! – таково было его финальное обещание.

Так он и испустил свой последний вздох – разгневанный и разъяренный.

Он умер! Отбросил коньки!

- Ну вот теперь-то ты точно сдох? – Шухан терпеливо выждал некоторое время, а затем направился к трупу с талисманом в руках, когда, как ему казалось, опасность уже отступила.

На этот раз старик растворился в воздухе без малейшего шанса на возвращение.

Но даже с осознанием необратимости он все равно замахнулся летающим мечом и снес голову Мастера Алтаря.

Цзян Цзянь его о подобном уже предупреждала. Она говорила ему, что существует несметное множество способов выжить, поэтому уничтожение или обезображивание трупа не являлось самым лучшим способом, чтобы удостовериться в смерти соперника. Культиваторам второй Стадии, например, достаточно было отрубить голову.

Шухан именно так и поступил. Правда, на мече его вновь не осталось ни следа крови, ни единого пятнышка.

Отчего-то вздох вырвался из его уст. Судя по всему, это был вздох облегчения. За последние два дня он уже двоим культиваторам снес голову! И на этот раз он не надеялся на Истинное Писание Самомедитации – сохранил самоконтроль одной лишь своей силой.

Что ж, пока можно забыть о духовном призраке и этом проклятом Мастере Алтаря, ибо в будущем никто больше не будет тормозить его по этому поводу.

Организация старика лишилась сегодня своего лидера, так что они еще долгое время будут пребывать в беспорядочном рассредоточении и не станут для юноши проблемой.

К тому же, вся троица, настроившаяся против Шухана и находившаяся все это время под

влиянием Мастера Алтаря, включая самого Мастера, был уничтожена; больше-то и не было никого.

Даже если бы его люди захотели бы отомстить за своего Мастера, они не попросту не смогли бы этого сделать.

Больше всего Шухана сейчас беспокоил его недостаток опыта в рукопашном бою. Ему бы не помешало отыскать сейчас таких крутых бойцов с походившими на когти костяшками. Более того, он не только мог потренироваться на таких, но еще и на ставках подзаработать.

Два зайца одним выстрелом!

- Добрые и злые – каждый получит по заслугам, - пробормотал юноша и вынул Растворяющую Трупы Жидкость, брызнул ее на мертвые ошметки тела и вздохнул.

Едкая вонь разнеслась по всей кабине... жидкость растворила одежду старика до последней ниточки, но тело его осталось нетронутым!

«Что, теперь выясняется, что эта хреновина растворяет только трупы культиваторов первой Стадии? А я еще поверил в ее ценность»

Камеры наблюдения, конечно, разрушены, но оставлять на виду такую трупяку – как минимум глупо. Полиция сразу подключится.

Шухану все это не нравилось.

Как же ему повезло, что именно в этот момент монах решил заговорить: «Старший, ты беспокоишься о трупе?»

- А ты можешь с этим разобраться? – обернулся к нему Шухан с улыбкой на лице, продолжая играть в эксперта.

- Могу! Не беспокойся и позволю мне решить этот вопрос.

- Что ж, раз ты настаиваешь, я не стану тебе мешать, но помощь твою не забуду, - наконец-то смог расслабиться юноша.

- Прошу, старший, не говори таких слов! Ты мне жизнь спас, так что это мой тебе ответ, который не может сравниться с твоим жестом! – на лице монаха не дрогнула ни один мускул, словно избавляться от трупа от него – дело привычное.

Монах в этот момент напомнил ему крутых протагонистов из всяких рассказов из интернета вроде Драконеи Лиги Хуася или Группы Хуася с Необычными Способностями.

«Может, он когда-то принадлежал к такой группе? Может, в одном из его карманов припрятана мистическая алая книга, которую он вытащит в тот самый момент, когда полиция удосужится заявиться сюда? Может, так он и решит мою проблему?», думая о способностях монаха, Шухан поднял чемодан старика.

He had the intuition that there would be something good inside Altar Master's little suitcase.

Интуиция подсказывала ему, что внутри таится что-то очень и очень «сладенькое».

«Кстати, пассажиры уже должны проснуться, разве нет?»

.....

Вслед за Шуханом к трупу старика подошел монах и произнес: «Я торжественно обещаю следовать советам, чтобы продолжать освобождать существ из этого состояния страдания и вести их к Освобождению. Я буду стремиться действовать усердно до следующего Будды, который прибудет в этот мир»

Это была великая клятва Кшитигарбхи.

После этого монах сел рядом с останками тела Мастера Алтаря и принялся читать Очищающее Душу Писание Кшитигарбхи. С каждым его словом тонкий слой благородного света окутывал его все сильнее.

В процессе он очистил еще несколько душ перед поездом.

После всего этого между небом и землей словно возникла некоторая сила, которая распалась на три части и обрушилась на тело монаха.

В мгновение ока его свет благородных достижений стал еще плотнее, еще отчетливее, чем раньше; расширилась его умственная энергия; сильнее стало и его тело!

Шухана все это конечно же удивило.

«Очищение душ имеет такой эффект?! Улучшает силу, умственную энергию и благородные достижения?!»

С Закаляющей Тело Жидкостью очищению, конечно, не сравниться, но это уж точно лучше пробежки!

«Не забыть бы спросить у Мастера Медицины, могут ли культиваторы Даосизма очищать души!», думал он про себя.

Тут-то его вдруг осенило: в былые времена на земле было бесчисленное количество монахов со священным светом, и все потому, что они очищали души и не брали за это ни копейки. Они шли на это добровольно и даже могли потребовать очищения чьей-либо души в случае отказа. Монах перед ним – явный представитель Буддисткой секты, и весьма достойный представитель, похожий на своих великих, благородных братьев.

А пока он размышлял над личностью монаха, пассажиры начали потихоньку приходить в себя.

Все они разевали свои глаза с воспоминаниями о жутких кошмарах, которые постепенно переросли в мирное забвение.

- Что произошло?

- Я помню, как монах вбегал в кабину, как все здесь потемнело, а после – ничего.

- А где же монах? – взволновались на мгновение люди в кабине, но вскоре общими силами отыскали его в толпе... вместе с разбросанными вокруг него пятью кусками человеческого тела.

Шок, тишина... и истеричные крики.

- Тут погибший! Погибший!

- А-а-а! – как и полагается охваченной страхом толпе, все пассажиры кучей ринулись прочь. Они не думали о том, что происходило за дверьми, лишь без оглядки неслись подальше от этого злополучного места.

Были среди перепуганных те, кого вырывало прямо на ходу, были и те, кто терял сознание на месте.

Возможно, будь труп в целости, паники удалось бы избежать, но вы когда-нибудь видели разорванного на куски человека? Знаете, как когда его руки и ноги привязали к лошадям и заставили тех нестись вперед.

В это же время послышались крики из соседней кабины, в которой очнувшиеся пассажиры обнаружили два изгрызенных трупа подчиненных Мастера Алтаря.

Не стал уподобляться толпе тот самый белый мужчина в рубашке, который, придя в сознание, взял себе за обязательство отыскать взглядом Шухана. Тот сидел рядом с ними. Мужчина с уважением спросил: «Молодой человек, можно ли теперь сойти?»

- Предлагаю сойти. То, что произойдет дальше, нас не касается, - с этими словами и улыбкой на лице Шухан покинул поезд с чемоданом в руке и, всячески избегая камер, побрел прочь.

Перед тем, как он мог позволить себе появиться перед камерой, ему необходимо было спрятать чемодан.

Никогда не стоит недооценивать всевидящее око полиции! Увидят тебя с чемоданом - и тут же свяжут тебя с убийством в поезде.

Вслед за Шуханом поезд покинул и мужчина со своей. Он направился в обратную сторону, направляясь куда-то далеко-далеко, однако напоследок он бросил взгляд на черный чемодан в руках юноши.

Он припоминал, что предмета этого у Шухана не было, но, будучи умным человеком, он никому об этом не расскажет.

.....

На станции вспыхнула паника.

Персонал метро пытался сделать все возможное, чтобы утихомирить перепуганную толпу, дабы не позволить панике разрастись.

Не заставила себя долго ждать и полиция.

Вскоре хвостиком подоспели и журналисты.

Тут же началась прямая трансляция с места событий.

Зрители наблюдали за тем, как полиция задержала лысого монаха.

- Все верно: все это моих рук дело. Я признаюсь в том, что убил этих трех людей. Сообщников у меня не было, я работал сам. Но я не имею никакого отношения к случаю с поездом! Клянусь!
- говорил на китайском монах-европеец и позволил сковать себя в наручники

Вы все правильно поняли: его действительно арестовали.

Никакой красной книги в его кармане, никаких Драконьих Групп Хуася, никаких магических способностей.

«Подумать только, он вел себя так уверенно, а все для того, чтобы отвадить меня, выступить в качестве козла отпущения и взять всю вину на себя»

Камера навязчиво снимала монаха до самой его посадки в машину. Перед этим он ухитрился обернуться и, выискивая камеру взглядом, поднять большой палец вверх и улыбнуться во все свои белоснежные зубы.

Цинь! От зуб его белоснежных отскочил солнечный луч.

«Я ни за что не выдам тебя, Старший! Возьму ответственность за все!»

В этот момент монах был словно Дева Мария, излучая божественное и чистое сияние, которое не позволяло людям смотреть прямо на него, словно на солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/826/87043>